

ПРАВДА

Этот международный кинофестиваль придумал, выстрадал, сочинил Николай Бурляев — поэт и кинорежиссер, сценарист, киноактер и, главное, хороший, совестливый, все еще молодой человек, который 2 сентября в столице Приднестровья — Тирасполе открывает вот уже третий кинофестиваль славянских и православных народов «Золотой витязь».

Об этом новом кинофестивале я вам лучше расскажу после фестиваля, вернувшись из Тирасполя. Но и перед тем, как посмотреть фильмы на год вперед, мне уже есть что поведать вам об их будущих героях и, конечно, об организаторе «Золотого витязя».

Знаете, что он говорит в первую очередь всем собравшимся у вагонов поезда на Тирасполь? Очень вас прошу, говорит, чтобы в поезде и, главное, на фестивале не было спиртного. Не пейте, пожалуйста.

На фестивале ожидаются Сергей Бондарчук и Алексей Петренко, Никита Михалков и Людмила Зайцева, Станислав Говорухин, Владимир Гостюхин — около двухсот человек плюс сотни две прокатчиков, готовых показывать славянам славянские, а не только заемные фильмы.

— Николай, это что, пунктик такой — не пить? Как говорится, самые праведники вырастают из самых грешников. Или же за этим стоит нечто большее?

— Гораздо больше! Бросить алкоголь я думал лет десять. Ибо жил в актерской богеме. Владимир Высоцкий был первым, кто дал мне попробовать алкоголь. Я его, естественно, не обвиняю в этом, даже гордился тем, что первую рюмку получил из его рук. Это был 61-й год, мне было 14 лет. Ну и дальше: Олег Даль, Геннадий Шпаликов — все, отдавшие дань Бахусу и так или иначе погибшие из-за этого... И наблюдая, как они уходят один за другим из жизни, я думал: дойду до 35-летнего рубежа, и что же мне так же оканчивать жизнь, истекающему плотью? А кто же будет за нас работать?

И я задумался над той проблемой, как уничтожают наше Отечество. Помнишь, еще Гитлер говорил: мы одолеем эту страну только через алкоголь, через растление женщин. Идет растление. И коллеги мои помогают спаивать народ. И с эстрады, и с экранов идет активная пропаганда: пить — надо, пить — нормально. И так день за днем, фильм за фильмом внедряется: «Всегда Русь пила водку!» Хотя это ложь. Ибо до Петра I наши предшурры не пили водку. Пили медовуху или легкие, чистые напитки, которые тяжелили ноги, но разум был ясным. Петр открыл границы. Приехали немцы, привезли водку. Доброхоты стали строить шинки по всей стране, спаивать наш простодушный народ.

И вот мы все: и ты (это Бурляев мне — Кривомазову), и другие друзья мои — все думаем, что пить — это нормально. А это не-нормально! Водка — это яд, международными организациями признано, что водка — это наркотик. И только наше здравоохранение обходит эту тему. Это — яд! Хочешь выпить — иди в аптеку, пусть это будет там продано, а не во всех магазинах и киосках — всюду. И вот вся наша страна посажена на этот наркотик. Нас одолевают без атомной бомбы. Водка уносит гораздо больше жизней, чем атомная бомба. Семья распадается. Дети рождаются уродами, дебилами. Пьяная экономика, пьяная техника, смотрим пьяные фильмы. В этом пьяном, блевотном омуте пребывает вся страна. И прекрасные русские люди — от крестьянина до журналиста, работника кино — привязаны к этому страшному наркотику. Примут порцию яда, и потом он 21—24 дня выходит из организма. Но кто ждет 24 дня? Ведь все время добавляем и добавляем.

— И все же вернемся к кинофестивалю славянских и православных народов. Вы проводите его в третий раз, а славы у него не густо... Вернее, не так. Слава, известность у «Золотого витязя» изрядная, только вот люди об этом кино мало знают, еще меньше видят славянских фильмов.

— На первом фестивале в московском кинотеатре «Мир» было показано 30 фильмов. За выдающийся вклад в славянский кинематограф были награждены Сергей Бондарчук, Тамара Макарова, Марина Ладынина, Николай Крючков. Этого мало?

Второй фестиваль вопреки эмбарго против Югославии проводился именно там. Он набрал уже 195 фильмов. Награды второго фестиваля получили Нонна Мордюкова, Вячеслав Тихонов, Инна Макарова, Стефания Станюта (Белоруссия), Богдан Ступка (Украина), В. Туров (Белоруссия). Не забыли и сценаристов — тех, кто стоит в самом начале этого чуда по имени Кино. Первую премию заработал Андрей Романовский за сценарий «Человек-доллар». Вторая премия: Николай Мельников — «Обреченные на свет». Третья премия — Владимиру Карасеву — «Кому поем печаль мою».

Третий фестиваль по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II пройдет в столице Приднестровской Молдавской Республики Тирасполе. Здесь будут Россия и Украина, Белоруссия, Сербия, Болгария, Греция. Ожидаем чехов, слов

и так прошептали Россию. По кухням, в компаниях, в застольях — прощептали, видя все наши беды. Понимая, кто в этом повинен. Все видя. Но — шепотом. Оправдываясь: сейчас я-де промолчу, чтобы потом правду говорить. Нельзя так. Теперь — только правду, только в полный голос, всю истину. Без обиняков и инсказаний. Помня, что мы на нашей земле, родной. Здесь мы появились, здесь мы ляжем в землю. Только так. Как сербы, которые понимали и говорили: нам нет спасения — мы победим.

— А тем временем я не поставлю и ломаного гроша против миллиона долларов, что найду на наших афишах русский фильм! Какое русское, славянское кино — сплошь американская идеологическая диверсия! Ты хоть представляешь реальное положение дел на экране? Не на съёмочных площадках, а на экране. Все как в плохом универсаме: толковый товар лежит ПОД прилавком, а на виду у всех — бесконечные вестерны, порнуха, дебильное кино, которое в годы СССР ни за что не прошло бы сквозь сито Госкино СССР.

— Пришло время оборонять Отечество и красоту, ту самую, Достоевскую, которая «спасет мир». Ибо не я сказал: прощай врагов своих, но не прощай врагов Отечества. Идет (по Гоголю) бой за душу человечества. И этот бой сегодня не на равных. Это каждый должен видеть и понимать.

— И все же давай поговорим о реальных шагах на пути к зрителю. Итак, за фильм «Лермонтов» тебя даже не отстегали, а отлупили критическими дубинками так, словно ты Родину предал. Что было дальше?

— «Военно-полевой роман» П. Тодоровского все видели. Кстати, сегодня он заканчивает новую работу — «Такая чудная игра». О молодости, о киношколе (ВГИК), все мы юные, молодые. Это трагикомедия.

— Ну и сколько человек может получить за главную роль в большом, хорошем фильме?

— Миллион рублей за два месяца съемок, столько же будем фильм дорабатывать: озвучивать и прочее.

— А тебя не донимают вопросы: почему люди разведутся? Не из-за денег же. На Западе подобное из жизни кинозвезд склоняется на всех головах...

— По самым разным причинам разводятся. Одна из

причин все та же: через растление женщины одолеют они наше Отечество.

— Может, дальше не надо?

— Почему же... Женщину начали растлевать давно и целенаправленно. Идет обработка женского сознания. Это еще с тех пор, как внедрили в сознание женщин идею эмансипации. Когда началось уравнивание ее в правах с противоположным полом. А ведь мы — разные и по полу и по сути. Женщины по сути своей опекаемы, зависимы должны быть от мужчин. Они призваны природой, Богом к самому главному — к деторождению. Но сегодня они, женщины, оторваны от этого — от опеки за потомство, от ухода за очагом. И нет счастья ни у женщин, ни у мужчин. И на нас, на мужчинах, вина за это. И все это ужасно взаимосвязано. Мы пьем оттого, что плохо дома. Оттого, что дома конфликты. Потому что мозговой центр тяги к алкоголю находится рядом с центром отношения к противоположному полу. Но ответственность за то, что рушатся семьи, в большей мере на женщинах. Она, женщина, призвана спасти мужчину.

— После такого откровения как бы мне помягче перейти к дальнейшей твоей работе в кино?

— А не надо помягче. Мы

Николай БУРЛЯЕВ:

«Идем смотреть славянское кино»

Правда — 1994 — 1 сент.

Смотри, какое незавидное у нас постоянство с нашими министрами иностранных дел... Это беда нашего Отечества. Потому что Шеварднадзе чуть нас не вверг в иракский конфликт. Козырев от нашего с тобой имени посмел предать сербов. Это наша беда. А вот вина будет тогда, когда вся Россия, узнав о том, как ставятся президенты, весь этот механизм купли-продажи людей «из толпы», когда, все это узнав, мы станем голосовать за предателей.

— А если поискать спонсоров на «Пушкина»? Кстати, сколько надо-то?

— Где-то миллион долларов. Но ты понимаешь, я не могу искать эти деньги в принципе. Я и так каждый год ишу средства для «Золотого витязя». Бросил все силы на это. Потому что чувствую: это сегодня важнее моих собственных фильмов. Важно, чтобы собрались мы, кинематографисты, любящие Родину. А затем... Я тайне надеюсь, что по промыслу Божьему деньги на «Пушкина» появятся сами...

— Кто сыграет Пушкина?

— Мои домашние добивались от меня, рассматривая фотопробу, — кто это? Я говорю: да вы хорошо знаете этого артиста... Долго-долго думали: ну кто это? Это я.

— Теперь кое-что понятно и в истории с «Пушкиным», и с твоим замалчиваемым кинофестивалем. А почему бы тебе не пойти в Думу, во власть с одним-единственным вопросом: доколе? Есть американское, итальянское кино. Есть французское кино. Кстати, тем не менее французы провели референдум и начиная с 1995 года будут неуклонно соблюдать пропорции 40 на 60. 40 процентов в эфире, в кино и на телеэкранах должно отдаваться французскому кино, французской музыке. Так оберегается национальное достоинство. А мы?

— Ты опоздал с этим вопросом на девять месяцев. Я уже обратился в Думу с проектом организации русской киноиндустрии, куда входит русская государственная киностудия — несамостоятельная, дотационная. Потому что деньги нужно давать на культуру. У нас цель: не окупаться, а поднимать душу человека. А

для этого нужно давать деньги. Знаешь, сколько денег каждый год получает от государства Венская опера?

— Знаю, сколько получает наш Большой театр. Кажется, миллион долларов. Или два, не больше.

— А Вена получает больше 20 миллионов. Отсюда и уровень, который знает весь мир. А наш Большой театр только что прогорел в Лондоне, даже не доехав до Лондона; билеты оказались нераскупленными, и гастроль отменили. Видимо, многие наши халтурят на стороне. Хотя... Дай Бог всем «халтурить», как это делают наши звезды.

В этот же проект организации русской киноиндустрии входят русская киношкола, школа авторской режиссуры, кинофестиваль «Золотой витязь», кинобанк, создание своей видеотеки. Мы просим также отдать нам 10—15 процентов кинотеатров страны. Только «Золотой витязь» собрал за три фестиваля 400 картин, нам есть что показывать.

Я отдал все это в Думу девять месяцев назад, но пока ничего, полное молчание. Единственная надежда на то, что сроки девятемесечные больно знаменательны.

— Итак, полторы сотни фильмов на третий кинофестиваль уже отобрано. Что это за фильмы?

Каждый год, приступая к организации «Золотого витязя», я думаю: а найду ли я хоть что-нибудь в этом году? Ведь девиз-то у нас высокий — «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». И этот девиз, он нас обязывает отобрать лишь то, что соответствует девизу. В этом году опять: найду ли хоть что-нибудь? Ведь уничтожается наше кино повсюду: в России, на Украине, в Белоруссии... Я сам просмотрел 200 фильмов. И я просто обрадован был, потрясен и окрылен. Сколько же прекрасного и нужного делают мои коллеги!

...Кажется, я дал Николаю Бурляеву высказаться настолько, насколько позволяет краткое время перед кинофестивалем. Теперь в Тирасполь. Приднестровье — земля, так похожая на мою любимую Сербию Краину на развалинах Югославии. Кстати, сербы везут на фестиваль, я сосчитал, 33 фильма. Россия посылает «Макарова», «Анну» Михалкова, «Великую криминальную революцию» С. Говорухина, «Время собирать камни», «Стрелец неприкаянный» — на всякий случай запомните эти и другие названия. Украина: «Записки курносого Мефистофеля», «Иван А». Белоруссия: «Кооператив «Политбюро», студенческий «Монолог после смерти».

Остальное договорим после фестиваля.

Николай КРИВОМАЗОВ.

Москва—Тирасполь.

● Н. Бурляев в роли Пушкина. Будет ли «Пушкин»?